

**Отзыв официального оппонента
о диссертации С.Г. Пилецкого «Философский анализ предпосылок
агрессивности человека в свете современной науки», представленной к
защите на соискание учёной степени доктора философских наук по
специальности 09.00.08 – «Философия науки и техники»**

Тема диссертационного исследования С.Г. Пилецкого, бесспорно, обладает высокой степенью актуальности, поскольку проблема проявлений агрессивности является непреходящей по своей значимости во всей истории рода человеческого. Диссертация занимает значительный объем (506 стр.) и опирается на 143 работы по соответствующей тематике.

Оформленная по стандартной диссертационной схеме (актуальность-степень разработанности проблемы-положения, выносимые на защиту-новизна-практическое значение-апробация и др.) вводная часть работы С.Г. Пилецкого эмоционально подчеркивает важность и актуальность тематики диссертации, как явствует, например, из следующей цитаты: «Очевидно, что даже в тех случаях, когда люди реализуют свои агрессивные импульсы при помощи самых примитивных орудий, что приводит к инвалидизации или смерти другого человека, это свидетельствует о деструктивном характере поведения и привносит в нашу жизнь немалую долю трагизма, страдания и боли. Однако подобного рода стычки чаще всего локальны и вряд ли могут представлять угрозу человечеству в целом. Но вот использование для реализации своих агрессивных импульсов современного, несравненно более мощного вида вооружений в состоянии спровоцировать не только крупномасштабный региональный конфликт, но даже и глобальную катастрофу» (с.4-5 диссертации). Формулируется основная цель работы: «Провести системный и комплексный сравнительный анализ методологических и общетеоретических подходов и установок этологического и социобиологического изучения феномена человеческой агрессивности, тех мировоззренческих заключений и следствий, которые они в себе несут и собой индуцируют, а также тех вполне практических рекомендаций и выводов по обуздыванию человеческой агрессивности, которые они предполагают» (с.9).

Глава первая детально излагает историко-философские и научные предпосылки этологии, причем рассматриваются нейрофизиологические и сравнительно-психологические изыскания конца XIX-начала XX века, а также бихевиоризм (Торндайк, Уотсон, Скиннер); как предтеча этологического подхода трактуется концепция В.А. Вагнера, проповедавшего «изучение психологии животных в условиях исследования по объективному критерию точных наук». Подвергается критике практикуемая этологией методология редукционизма и неумеренного использования метода аналогии, приводящие к антропоморфизации поведения животных и, наоборот, зооморфизации поведения человека. Затем в главе проводится обстоятельный философский анализ трёх концепций в рамках этологической науки, посвященных сравнению феномена животной и человеческой агрессии – концепций К.Лоренца, Н.Тинбергена и ученика Лоренца И.Эйбл-Эйбесфельдта (правда, не сказано ни слова об ученике Эйбл-Эйбесфельдта современном «политическом этологе» и биополитике Фрэнке Солтере, весьма преуспевшем именно в изучении феномена агрессии, хотя в списке литературы есть сборник, изданный с участием

Солтепа: Indocrinability, Ideology and Warfare/ Ed. I. Eibl-Eibesfeldt, F.K.Salter. N.Y., Oxford: Verhahn books). В диссертации доходчиво и достаточно увлекательно – с биографическими и историко-научными экскурсами – представлены «импульс-разрядная модель» толкования агрессивности К.Лоренца и «иерархическая модель поведения» Н.Тинбергена. Представляет философский интерес дискуссия по поводу степени приложимости исходно «животной» концепции агрессии Тинбергена с ее ключевыми понятиями «смещенная активность», «мозаичное поведение», «переадресованная агрессия» к человеку, в соответствие с кредо Тинбергена – «Зоолог должен быть склонен распространить своё этологическое изучение животных на человека».

Именно в подборке, посвященной Тинбергену, диссертант впервые приводит дефиницию, по-видимому, центрального понятия всей диссертационной работы – понятия «агрессии». Тинберген определяет агрессию как форму поведения, «в которой ставится цель устранить оппонента или, по крайней мере, изменить его поведения таким образом, чтобы он не докучал своими нападениями» (с.95 диссертации).

Диссертант особо рассматривает теоретическую модель, предложенную И.Эйбл-Эйбесфельдом. Несомненный **положительный момент** – диссертант удачно эксплицирует идею Эйбл-Эйбесфельдта об амбивалентности эволюционного наследия в человеческой психике и поведении, о сочетании тяги к разрушению, агрессии со столь же глубоким стремлением к миру, созиданию, лояльности. В частности, отмечается, что Эйбл-Эйбесфельдт и вся его школа особо оговаривает роль эволюционно-детерминированного ингибирования агрессивности в поведении человека и возлагает надежды на обуздание разрушительной агрессии людей в современном мире путем активации эволюционно-древних механизмов примирения, изоляции, вмешательства иерархических лидеров и др. Четко оговорена новаторская идея школы Эйбл-Эйбесфельдта о квазивидообразовании в человеческом социуме и, соответственно, межвидовом по сути характере агрессии в ходе вооруженных конфликтов (дегуманизация врагов, объявление их представителями иного вида; кстати, в последних работах ван дер Деннена по шимпанзе отмечается, что они «дишимпанзируют» шимпанзе из враждебных групп, не считают их товарищами по виду). Один из наиболее выигрышных моментов рецензируемой диссертации – составление сводной таблицы, где сопоставлены пути подавления агрессии у животных и человека. Эту таблицу следовало бы растиражировать для современных политиков всего мира со словами: вот упущенные Вами шансы де-эскалации военных конфликтов!

Отрадно, что автор не забывает и про отечественные разработки, включая работы Н.А. Бернштейна по психологии агрессивности и Д.А. Беляева и др. по агрессивности у пушных зверей и ее корреляции с качеством меха и другими фенотипическими параметрами. Диссертант завершает главу критическим анализом теоретических разработок по агрессивности, выдвинутых представителями современной российской школы этологии, в частности, Р. Дольника, включая его книгу «Непослушное дитя биосферы». Диссертант особо отмечает, что, отринув методологию марксизма, отечественные поклонники этологии (не все) порой – в погоне за сенсацией -- превосходят своих западных

учителей в плане огульного сведения социального к биологическому. Однако диссертант совершенно справедливо высвечивает действительно глубокие и методологически сбалансированные исследования Е.А. Гороховской и Е.Н. Панова, особенно приятно его внимание к действительно важной книге Панова «Бегство от одиночества», достойной именно такого философского анализа.

В конце этологической главы диссертант по существу формулирует один из важнейших выводов всей диссертационной работы: «этология... утверждает, что вид *Homo sapiens* в полной мере наследует биологичность импульса, спонтанность, мотивацию и моторные механизмы агрессивности, имеющие эволюционно-адаптивную значимость, а, следовательно, и эволюционное оправдание. Проблема в том, что культурная эволюция нашего вида шла несоизмеримо более быстрыми и всё убыстряющимися темпами по сравнению с биологической эволюцией, что в конечном итоге предопределило катастрофическую по своим масштабам пропасть, дисбаланс, между, без преувеличения, революцией искусственных вооружений и возможной эмоционально-психологической к ней адаптацией» (с.173-174 диссертации). Рецензент не может не согласиться с вытекающей отсюда идеей о неизбежности и даже возрастании во времени человеческой агрессивности, о ее биологической укорененности в биологических аспектах природы человека -- при недопустимости огульного биологизаторства и необходимости коэволюционного генно-культурного подхода (о котором диссертант говорит в последующем тексте работы). К счастью, этот пессимистический вывод ограничивается теми способами преодоления агрессивности человека, которые намечены в цитируемых диссертантом трудах И. Эйбл-Эйбесфельдта.

Достаточно детален представленный в диссертации анализ и социобиологического подхода к агрессивности, который предварен ознакомлением читателя с социобиологической исследовательской программой как таковой. Диссертант удачно, на мой взгляд, вскрывает ряд философски интересных противоречий в социобиологической исследовательской программе (Э. Уилсон, Р. Докинз, Д. Бэрэш и др.), включая противоречие между опорой на данные этологии и прокламируемым дистанцированием от нее; противоречие между программной установкой на исследование «социальности» и фактическим интересом к механизмам поведения одиночных особей; противоречие между попыткой устранить «некритическое приложение результатов... исследований к человеку» и поиском инвариантов, подходящих для описания поведения и животных людей. Диссертант также успешно выделяет болевую точку классической социобиологии – невнимание к качественным отличиям между коммуникацией и социальностью у животных и людей. Выигрышный момент диссертационной работы, обобщающий анализ и этологии, и социобиологии – вывод о **духе инвариантности**, царящем в современных естественных и социальных науках и стимулирующим междисциплинарные исследования и поиск аналогий и гомологий, несмотря на бесконечную вариативность исследуемого материала. Фактически, диссертант говорит о действительно эпохальной тенденции современности к поиску в мире того, что удачно названо **рефреном** в работах С.В. Мейена и С.В. Чебанова, разработчика рефренологии как особой междисциплинарной науки.

Несмотря на ориентацию диссертации на «классику», диссертант все же вскрывает и современные наслоения в области социобиологии, когда обсуждает

проблему генной детерминации поведения, в частности, агрессии, а также попытки локализовать соответствующие гены на хромосомах. Как известно, в последние десятилетия поиск генов агрессивности связывают с вычленением генных факторов, влияющих на синтез, транспорт и деградацию ключевых нейромедиаторов, участвующих в агрессивном поведении (катехоламины, серотонин, окись азота и др.). Показано, например, что индивиды с «короткой» аллелью гена транспортера серотонина (5НТТТ) чаще совершают насильственные преступления, чем носители более «длинной» аллели того же гена. Другой ген, также, вероятно, влияющий на уровень агрессивности – ген MAOA, кодирующий серотонин-деградирующий фермент моноаминоксидазу А.

Социобиологический подход к агрессии увязывается диссертантом с этической проблематикой. В связи с этим он упоминает об «эволюционной этике» М. Рьюза; ниже по тексту упомянута и категория «моралистическая» (или «дисциплинарная») агрессия, с которой в литературе активно связывают эволюционно-биологические корни «чувства справедливости», усматриваемого у всех приматов и даже у слонов (Франс де Ваал в своих монографиях). Сравнение этологии и социобиологии позволяет С.Г. Пилецкому усмотреть разницу между этими программами исследования, в частности, в том, что социобиологи не склонны к чисто инстинктивной интерпретации агрессии, которая была в основе гидравлической теории Лоренца и концепций других классических этологов. Агрессия связывается социобиологами с присущими им идеями «анализа затрат и выигрышей» (cost-benefit calculus): живое существо эволюционно адаптировано к проявлениям агрессивного поведения только в случае, если его польза с точки зрения передачи генов в потомство превышает затраты на это поведение и его риски. С этих позиций в главе подвергается критическому анализу концептуальная модель Э.О.Уилсона, которая интерпретировала агрессивность, как животных, так и человека, в качестве своеобразного фактора контроля за ростом популяции. Диссертант использует здесь не слишком удачное выражение «концентрато-зависимый фактор».

Затем в главе представлена и подвержена обстоятельному анализу более поздняя модель толкования животной и человеческой агрессии, представленная Э.О. Уилсоном и Ч.Дж. Ламсденом на базе созданной ими теории «генно-культурной коэволюции». Именно эта концепция оказывается в фаворе у диссертанта; она, действительно, соответствует взглядам Р.С. Карпинской, И.К. Лисеева, А.П. Огурцова в их фундаментальном труде «Философия природы: коэволюционная стратегия», а также «коэволюционном императиву» Н. Моисеева. На коэволюцию биологического и культурного начал в человеке диссертант и возлагает надежды в преодолении агрессивного поведения и его разрушительных последствий.

Представляется – **в порядке критического замечания** -- что диссертант мог бы не игнорировать связанные с социобиологией концепции У. Хэмлтона и Р. Триверса (хотя его фамилия и упомянута в списке авторов в начале работы) о родственном и взаимном альтруизме, соответственно, тем более, что они очевидным образом связаны с проблематикой агрессивности и ее ограничения альтруистическими актами.

Третью главу диссертант посвящает рассмотрению отношения к агрессии со стороны философии марксизма. Известно, что специфика марксистской философской антропологии заключена в знаменитом тезисе о сущности человека как совокупности общественных отношений. Критика в адрес этологов и социобиологов с марксистской платформы не рассматривается диссертантом как вполне монолитная позиция. Диссертант вычленяет две «ветви» – «более ортодоксальную» и «более умеренную». Что касается второго из этих «ответвлений», то автор под ним имеет в виду позицию, выкристаллизовавшуюся в понимании человека как агента «биосоциального единства». В этой связи Пилецкий особо останавливается, например, на работах: Р.С.Карпинская, С.А.Николюкский «Социобиология: критический анализ» и И.П.Меркулов «Когнитивная эволюция». Подчеркивается, что проводимый в подобных «умеренных» работах биосоциальный подход распространяется и на объяснение агрессии человека.

Глава включает критический обзор ряда работ по феномену агрессивности, включая анализ "фрустрационной модели" Долларда и Миллера, "инструментальной модели" Бандуры, "комбинированной модели" Берковица, Бэрона и Ричардсон, анализ разработок отечественных психологов и специалистов из области социологии девиантного поведения, биополитики и концепции А.П.Назаретяна. Рассмотренные под флагом «необихевиоризма» работы увязываются С.Г. Пилецким с ролью агрессивности в **криминальном** поведении. В этом контексте диссертант разбирает и отечественные работы, принадлежащие перу Н.П. Дубинина, В.Н. Кудрявцева и, что особенно актуально в тематике «агрессия и преступность», В.П.Эфроимсона. Достаточно глубокий разбор не утративших актуальности взглядов Эфроимсона, несомненно, представляет достоинство текста диссертационной работы.

Диссертант останавливается особо на концепции операциональной агрессии А. Бандуры, которая имеет существенное влияние в сообществе исследователей агрессии и связана с разделением агрессии на аверсивную и инструментальную. Такая классификация затрагивает значительную разницу механизмов в этих двух видах агрессии.

В литературе дискутируется классификация агрессии на достаточно разные варианты, которые отличаются по поведенческим, генетическим и – как стало ясно в последние десятилетия – нейрхимическим механизмам (они вовлекают разные нейромедиаторы). В диссертации классификация агрессии на варианты дается во второй главе при обсуждении взглядов Э.О. Уилсона, где диссертант отмечает, что «агрессивность может проявляться в защите и захвате территории, борьбе за доминирование в границах социально организованных групп, актах агрессии при присвоении чужого, актах агрессии хищника по отношению к жертве, контратаки жертвы против агрессора и даже в виде некой «моралистической» и «дисциплинарной» агрессии, осуществляемой в рамках того или иного сообщества, как правило, в учебно-воспитательных целях» (с.201 диссертации). Эти «проявления» суть разные формы агрессии

Диссертант изложил эту проблематику также в главе третьей (раздел 6) своей работы, где рассматривается классификация агрессии на ультимативном и проксимативном уровнях, причем диссертант опирается на работу рецензента (А.В.

Oleskin. Biopolitics. The Political Potential of the Life Sciences. Hauppauge, New York: Nova Science Publishers, 2012). Как подчёркивает С.Г. Пилецкий на с. 460, «Агрессия, если её рассматривать в терминах мотивации и функционирования, предстаёт как гетерогенный феномен, включающий в себя огромное множество форм и подтипов». Классификация ультимативных и проксимативных причин агрессивного поведения дается диссертантом в общей подборке биополитического подхода к агрессии; данный подход связан с этологическим и социобиологическим подходами и все же имеет свою специфику, удачно, на мой взгляд, охарактеризованную словами «Понимание человеческой агрессии в биополитике базируется на глубоком знании не только всей истории соответствующих изысканий в области генетики человека, этологии и социобиологии, но и их последних достижений в каждой из этих сфер. И это знание, используемое в теоретических разработках биополитиков не мельком, не вскользь, не как своеобразная «дань моде», а как осознанная и принципиальная позиция» (с.460-461 диссертации).

Характеризуя работу в целом, следует отметить ее несомненную научно-философскую ценность. Диссертанту, на мой взгляд, удалось вскрыть и детально проанализировать важный пласт литературы, посвященной такой актуальной и злободневной в наши дни проблеме, как агрессивность человека.

Некоторые места в тексте могут быть рассмотрены как интересные «точки роста» для новых изысканий, например, мысли автора об особой жестокости гражданских войн по сравнению с просто международными вооруженными столкновениями. Мы наблюдаем иллюстрацию этого факта в современной Украине и в рамках разрастающегося конфликта на Ближнем Востоке в связи с агрессией ИГИЛ, хотя на это же жаловались уже древние греки в период междоусобных войн между Афинами и Спартой. В порядке сопоставления: у животных жестокая межвидовая агрессия нередко направлена на представителей самых близкородственных видов. Волки убивают похожих на них собачьих (лис, енотовидных собак), но не едят, а лишь бросают трупы.

В тексте мы уже указали на то, что ряд положений диссертации и, в частности, таблица на базе работ И. Эйбл-Эйбесфельдта достойны использования в рамках инновативных социальных и политических технологий, направленных на обуздание агрессии в современном социуме, преодоление войн и прочих конфликтов, примирение противоборствующих сторон.

Диссертанту можно также предложить издать свою работу в форме монографии по очень востребованной теме. Эта книга будет обладать доходчивым и очень живым, эмоциональным стилем, а биографические разделы в ней будут читаться как художественные произведения.

Недостатки диссертации, кроме уже отмеченных в тексте (см. выше) сводятся к следующим пунктам.

Во-первых,

в диссертации рассмотрен ряд подходов к агрессии, в том числе, этология и социобиология; в конце главы третьей достаточно детально рассмотрена и современная биополитика в применении к феномену агрессии. Однако, в плане сопоставительного анализа поведения вообще и агрессии в частности у животных и людей не менее интересна -- и заслуживает хотя бы упоминания в эволюционная

психология, развиваемая с начала 80-х годов XX века и рассматриваемая некоторыми как правопреемница выходящей из моды социобиологии.

Во вторых, в некоторых частях текста диссертации мы видим преобладание жанра простого пересказа классических и более современных работ (нередко с биографиями авторов), что делает соответствующие подразделы скорее историко-научными, нежели философскими по стилю.

В третьих, предлагаю обратить внимание на слог диссертации, хотя это и менее существенно. В целом живой, эмоциональный стиль страдает от "провинциализмов" типа "наперво" (например, на с.59), «бишь» и др. Есть и неудачно, на мой взгляд, переведенные термины типа "концентрато-зависимого..." (с.12). Немецкая цитата из Фауста на с.61 должна с точки зрения грамматики звучать так: «Du siehst mit diesem Trank im Leibe Helena bald in jedem Weibe» (с.64). Диссертация имеет также небольшое число опечаток и мелких фактологических неточностей. Например, А.С. Пушкин сам не был эфиопом (как полагает диссертант на с.21), а лишь потомком такового.

Критические замечания и пожелания диссертанту не снижают несомненной и также отмеченной в отзыве теоретической важности и практической значимости работы.

Автореферат и статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК, отражают основные положения диссертации.

Диссертационная работа С.Г. Пилецкого является законченной научно-квалификационной работой и в целом отвечает требованиям пп.9,10, 23 «Положения о порядке присуждения учёных степеней (ред. Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842), предъявляемым ВАК РФ к докторским диссертациям, а её автор, Пилецкий Сергей Григорьевич, заслуживает присуждения учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.08 – философия науки техники.

Официальный оппонент

**доктор биологических наук, профессор кафедры общей экологии
биологического факультета ФГОУ ВПО «МГУ им. М.В.Ломоносова»
А.В.Олескин**

Олескина А.В.

